

Лу Тяньмин смотрел, как его жена осыпает поцелуями малыша, и невольно уголки его губ задрожали. Честно говоря, лично он действительно восхищался музыкальным талантом своей супруги. Голос Шэнь Цина мог успокоить его, поэтому во время работы он часто включал альбомы Шэнь Цина — об этом, конечно же, тот не должен был знать.

— Мой ученик уже может начинать занятия?

Низкий голос, звучащий с усмешкой. Лу Чэн подпрыгнул от радости и воскликнул:

— Доброе утро, учитель Гуань!

— Здравствуй, милый малыш. — Гуань Сян был в светло-голубой джинсовой рубашке с закатанными рукавами. Он обнял Лу Чэна, а затем подошел к Лу Тяньмину и протянул руку:

— Здравствуйте, господин Лу. Я новый домашний учитель музыки.

— Хорошо учите моего ребенка, с оплатой проблем не будет. — Лу Тяньмин лениво поднялся и пожал ему руку. Шэнь Цин, державший Лу Чэна, с некоторым беспокойством наблюдал, как взгляды двух мужчин встретились в воздухе — ощущение было словно от перекрещивания клинков... Почему? Ему показалось? Наверное, он все преувеличивает.

— Почему ты так относишься к учителю Гуаню?

Спустя мгновение Шэнь Цин прокрался в кабинет Лу Тяньмина. Он был немного недоволен.

— Это я хочу тебя спросить, — холодно произнес Лу Тяньмин, скрестив руки на груди и глядя на него. — Ты нанял учителя для малыша или для себя? Тебе и вправду нравятся такие показательные и пустые мужчины?

— Ого, как сильно запахло кислотой. — Шэнь Цин опешил, затем рассердился и одновременно рассмеялся. Похоже, этот ревнует.

— Делай как хочешь, Шэнь Цин. Если я замечу хоть что-то подозрительное, я устрою ему жестокую смерть.

— Да ладно тебе, дядя, сколько тебе уже лет. — Шэнь Цин усмехнулся. — Ты сам — конченный гомосексуалист, не думай, что все вокруг такие! У учителя Гуаня есть девушка! — Это он слышал от Линь Юаня.

— Если это правда, то хорошо. — Лу Тяньмин ущипнул его за щеку, и выражение его лица смягчилось.

— Папа, разве я не женился на тебе? — Шэнь Цин обнял его за талию и посмотрел снизу вверх.
— И ты сейчас мне такое говоришь! Ребенок уже бегает, а ты все еще ревнуешь!

— Осмелюсь намекнуть на что-то — ноги переломаю.

— ... Ты действительно не можешь сказать хоть капельку, самую малость сладких слов. — Шэнь Цин был в полном изумлении. Разве так следует разговаривать между супругами?! Он покрутил глазами и не удержался, чтобы не поддразнить господина Лу:

— О, у тебя появилось чувство опасности? Значит, ты тоже признаешь, что учитель Гуань очень красив!?

— Какой красивый? Я красивее.

— ... Ты действительно смеешь такое говорить.

— Скажи, кто красивее — я или он? — Уголок рта Лу Тяньмина дернулся, и он схватил Шэнь Цина за лицо.

— ... Больно! Ты красивый! Ты ведешь себя как ребенок! — Шэнь Цин скривился от боли. Лу Тяньмин посадил его к себе на колени, но тот шлепком отбил его лапы:

— Вы оба совершенно разные типажи.

— О? А какой я типаж?

Коварный, хитрый, черствый, безжалостный, улыбчивый тигр — скрытый злодей. Шэнь Цин не осмелился сказать это вслух. Подумав, он против совести произнес:

— Ты из тех... зрелых, степенных мужчин, которые все просчитывают и обладают большим достоинством.

— А он?

— ... Нежный, душевный красавчик, да еще с артистической жилкой.

— Кто тебе больше нравится?

— Ты все еще заиклен на этом! Это совсем не похоже на тебя. — Шэнь Цин нахмурился, позволяя Лу Тяньмину гладить себя по голове. — Ты мне нравишься! Если бы не нравился, я бы не женился на тебе. — Хотя по натуре ему больше нравился второй тип.

Похоже, этот ответ удовлетворил господина Лу. Шэнь Цин обнял его и наконец вздохнул с облегчением. Такой взрослый, а ведет себя как ребенок.

— Братец Цзиньян, а как читается этот иероглиф?

Лу Цзиньян редко бывал дома. В последнее время он постоянно задерживался на работе, но сейчас вернулся, чтобы отдохнуть недельку. Когда он читал в своей комнате, дверь приоткрылась, и в щель просунулась голова Лу Чэна.

— Ты уже закончил уроки фортепиано?

— Да! Братец Цзиньян, почитай мне книжку, пожалуйста. — Лу Чэн стрелой подлетел к нему и с трудом водрузил на его колени книгу, которая была больше его собственной головы.

Лу Цзиньян всегда был немного беспомощен перед этим ребенком. Хотя они были близнецами, Лу Чэн больше походил на Шэнь Цина: большие круглые чистые глаза, аккуратный вздернутый носик, округлый слегка заостренный подбородок — выглядел он изысканно и нежно, белокожий, из тех, чьей улыбке большинство взрослых не могут противостоять.

Хотя изначально у Лу Цзиньяна не было ни капли лишней симпатии к ребенку Шэнь Цина и своего отца, да и Лу Хунжуй с Лу Жуном были одиночками по характеру и не особо с ним сближались, но один лишь Лу Чэн всегда сияюще улыбался, глядя на него снизу вверх, и таскал его за одежду. Постепенно и он начал испытывать к этому ребенку теплые чувства.

— Братец, сегодня я видел в витрине одного магазина огромную плюшевую медведицу, такая милая.

— Хочешь? Я куплю тебе.

— Братец правда такой же, как папа! — Лу Чэн сияюще улыбался, прижавшись к его груди и болтая ножками, сидя у него на коленях. — Стоит мне чего-то захотеть, как папа и братец сразу говорят: «Купим». А вот маленький папа не такой, он говорит, что у меня уже много игрушек.

— Это же просто плюшевая игрушка. — Лу Цзиньян обнял его, перелистывая книжку с картинками. — Тебе очень нравятся медведи.

— Мне нравятся большие мягкие тряпичные куклы, которых можно обнять. — Лу Чэн заморгал глазами. — Но я так же люблю и братца Цзиньяна.

— ... Правда? — Лу Цзиньян подумал, что этот ребенок действительно обладает особым талантом завоевывать сердца. Он почувствовал, как его сердце сжалось. Если подумать, после смерти Шало Жуфэна у него так и не было постоянных отношений. Ежегодные дивиденды с поста генерального директора были весьма внушительными, но особых трат у него не было, поэтому он без проблем мог тратить больше на этого ребенка.

— Да, братец так добр ко мне. — Лу Чэн обвил его шею руками. — А когда братец сможет погулять со мной?

— Если хочешь ту игрушку, можем пойти в любое время.

— ... Все же не надо, маленький папа будет меня ругать.

— Ничего страшного. Просто игрушка, я ему объясню. Позовем Жуна, пойдем есть мороженое.

— Ура! — воскликнул Лу Чэн, спрыгнул с его колен с книгой и убежал.

— ... Малыш! Зачем ты так носишься по дому? — Шэнь Цин, проходя по коридору, столкнулся с Лу Чэном.

— Братец Цзиньян ведет нас перекусить!

— ... А? — Шэнь Цин на мгновение опешил, поднял голову и увидел Лу Цзиньяна, стоявшего в открытом дверном проеме и прислонившегося к косяку. Ему стало немного неловко:

— Ребенок тебе мешал? Прости, пожалуйста. У меня в последнее время много выступлений, нет времени выводить их погулять...

— Ничего. — спокойно сказал Лу Цзиньян. Он смотрел на Шэнь Цина. За эти годы тот сильно изменился, если можно так выразиться — повзрослел. Детская пухлость исчезла, теперь его лицо стало изящным, с легкой нежностью. У Шэнь Цина изначально было кукольное лицо.

— Спасибо, что присматриваешь за ними. — Шэнь Цин чувствовал себя немного не в своей тарелке. Раньше он очень беспокоился, что Лу Цзиньян будет холодно относиться к детям, но как старший брат тот обращался с ними вполне неплохо.

— Не за что. Я отвезу их на машине, занимайся своими делами. А папа где?

— Ему позвонили из клана, он ушел. — Шэнь Цин тоже не был уверен. Кажется, говорили, что поисковая группа клана наконец обнаружила местонахождение того экспериментального центра, который так долго искал Лу Тяньмин...

— Понятно. Я забираю братьев.

Шэнь Цин смотрел, как Лу Цзиньян удаляется по коридору. Ему казалось, что он никогда не поймет Лу Цзиньяна, так же как не понимал и Лу Тяньмина. Отец и сын были странным образом похожи в некоторых отношениях.

Что касается дела с исследовательским центром, на самом деле Шэнь Цин не хотел, чтобы Лу Тяньмин продолжал его расследовать. Разве спокойная жизнь сейчас — это не хорошо? Он очень боялся, что какие-то другие факторы разрушат их нынешнюю жизнь... Почему же Лу Тяньмин так одержим этим?

— Значит, ты говоришь, что тот сознательный субъект сообщил тебе об этом.

По другую сторону пролива, Карес. Лю Илоу нахмурился. Его белый халат был в пятнах, похоже, он давно его не менял.

— Да, как я уже сказал, те горы и тот лотос. — взволнованно произнес Айло. — Я все не знал, кому об этом рассказать.

<http://bllate.org/book/15584/1393296>